

22 МАРТ 1974

№ 81 (20320)

ПРАВДА

ПЕРЕД любителями музыки, слушавшими авторский концерт Т. Хренникова, состоявшийся на днях в Большом зале консерватории, раскрылась широкая панорама творчества композитора на протяжении четырех десятилетий.

Прозвучали произведения, напомнившие о дебюте тогда еще студента Московской консерватории, темпераментно и увлеченно сыгравшего Первый концерт для фортепиано, а затем выступившего с Первой симфонией, пробудившей множество откликов. Мы снова встретились с этими давними знакомыми и с радостью убедились в том, что они не постарели, по праву занимают место рядом с произведениями недавних лет — такими, как Второй концерт для фортепиано и только что законченная Третья симфония. Ее первыми исполнителями выступили дирижер Е. Светланов и Государственный симфонический оркестр СССР, раскрывшие перед нами все своеобразие нового произведения Т. Хренникова.

В симфонии три части. Первая — фуга, увлекающая волевой устремленностью, блеском оркестрового звучания. Она сложна по сплетениям голосов, но слушатель без труда улавливает ход музыкальной мысли, его покоряет эмоциональность фуги, сразу вводящей в светлую, жизнерадостную атмосферу симфонии.

Во второй части — лирическом «Интермеццо» проявился во всей полноте мелодический дар композитора, присущий ему широта дыхания. Финал с его живым юмором, оттененным прекрасным лирическим эпизодом, развертывается в короводе быстро сменяющихся образов, в оживленной перекличке духовых инструментов. Он возвращает нас к радостной, ликующей музыке первой части, в нем есть искрометность, молодой задор.

Вслушиваясь в музыку симфонии, ощущаешь богатство фантазий композитора и реальность созданных им образов, их тесную и непосредственную связь с миром чувств и переживаний человека нашего времени. Композитор обращается к широкой аудитории, и эта демократическая устремленность органически сочетается с внутренним содержанием музыки, раскрытым в ясной и лаконичной форме.

В этом также одна из признаков современности музыки Т. Хренникова — она несет большую информацию в сконцентрированной форме. Композитор стремится к точности краткого ху-

дожественного высказывания, что и становится одним из важных элементов его стиля.

Создание симфонии — серьезный экзамен для композитора. Симфония вырастает из потребности поделиться тем, что глубоко прочувствовано и пережито, что требует выражения в крупной форме инструментальной музыки. Т. Хренников показал, что у него есть, что сказать, что расширяется его кругозор, а вместе с тем диапазон выразительных средств и технических приемов. Композитор владеет избранными им средствами с полной свободой. А в этом и заключается истинное мастерство, позволившее ему вписать новую страницу в летопись советской симфонической музыки.

Третья симфония прозвучала в программе вслед за Вторым концертом для фортепиано, уже завоевавшим признание общественности, неоднократно исполнявшимся в нашей стране и за рубежом. Ныне мы видим его среди работ, выдвинутых на сорокаседьмую премию. В концерте, как и в симфонии, слышны отголоски нашей кипучей современности. На его

произведений чувствуется почерк мастера, достигшего полной зрелости и сохранившего лучшие качества молодости. Отсюда неиссякаемый оптимизм и бодрость музыки, ее широкий размах, броскость мелодий и упругость ритма. Поток стремительно несущихся звучаний направлен в русло строгой формы.

Концерт начинается широко развернутым соло фортепиано, которое вливается в полнозвуковый оркестровый эпизод, где на первом плане торжественная мелодия скрипок, поющих о жизни и счастье. Вторая часть — Соната, увлекающая красотой, нарядностью оркестрового письма и блеском фортепианных пассажей.

Кажется, что здесь достигнута вершина, но начинается финал с новое нарастием. Финал логично завершается повторением торжественного эпизода первой части. Эта звуковая арка создает особую стройность и завершенность формы. Финал захватывает блеском и жизнерадостностью.

В концерте, как и в симфонии, слышны отголоски нашей

кипучей современности. На его

светлой и жизнеутверждающей музике лежит печать исполнительской манеры композитора, чья игра отличается виртуозностью, темпераментом и почти театральной рельефностью образов. С этим согласятся все, кто слышал Т. Хренникова-пианиста — и не только как исполнителя крупных концертных произведений, но и фортепианной партии собственных романсов и песен. Простой аккомпанемент превращается под его пальцами в живые и колоритные сценки. Он продолжает линию композиторского исполнительства, имеющего в нашей стране давние традиции.

Слушая произведения, созданные Т. Хренниковым в недавние годы, сопоставляя их с написанными ранее, радуешься неустанным поисков композитора, уже отметившего сорокалетие своей творческой деятельности. Его самобытный почерк легко узнается и в таких присаждениях, как Второй концерт и Третья симфония, неповторимо своеобразных и по содержанию, и по техническим средствам, приемам. Композитор ищет новые пути, стремится к далеким и манящим горизонтам искусства,

где перед ним встает так много художественных задач. И он решает их, раскрывая грани своего таланта.

Т. Хренников тесно связан с жизнью и ее запросами. Это проявляется у него не только в постоянных творческих встречах с широкими кругами любителей музыки, но и в большой общественной и государственной работе, которую он ведет как депутат Верховного Совета СССР, первый секретарь правления Союза композиторов СССР. Трудно перечислить все общественные обязанности композитора и еще труднее представить себе вне этой кипучей деятельности, которая оказывает столь значительное влияние на характер его творчества.

Творческий облик Т. Хренникова раскрывается сейчас во всем своеобразии, самостоятельности стиля и зрелости мастерства, в той устремленности вперед, которая дает право ожидать от него новых достижений. Порукой этому служит расцвет его таланта.

И. МАРТИНОВ.
Заслуженный деятель искусств РСФСР.